ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Криминалистическая диагностика в расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы**

Выполнил:
курсант 2 взвода 4 курса рядовой внутренней службы **Машковцев Максим Сергеевич**

Научный руководитель:
заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы
Кияйкин Дмитрий Викторович

Рецензент:
Начальник ФКУ ИК-8 УФСИН России по Удмуртской Республике
полковник внутренней службы
Блохин Олег Анатольевич

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущено

Дата защиты: 22 06 2021

Оценка 3 (удовлетворительно)

Самара
2021

Оглавление

Введение 3

ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ЕЁ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 6

1.1. Содержание, задачи и объекты криминалистической диагностики 6

1.2. Процесс криминалистической диагностики и её роль в раскрытии и расследовании преступлений 17

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. 25

2.1. Современная практика криминалистической и экспертной диагностики 25

2.2. Криминалистическая диагностика в практике построения и проверки следственных версий по преступлениям, совершённым в учреждениях уголовно-исполнительной системы. 34

2.3. Реализация диагностических задач при проведении следственных действий по некоторым преступлениям, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы. 38

Заключение 46

Библиографический список 50

Приложение 58

Введение

Актуальность темы. Рост преступности, сопровождающий глобальные, социально - экономические преобразования нашего общества, побуждает к поиску новых форм и методов расследования и раскрытия преступлений, к созданию новых теоретических разработок в науке криминалистике, способных положительно влиять на практику. Одним из основных способов пополнения научного знания является анализ и обобщение практики. Это позволяет лучше познать закономерности изучаемых процессов и создать такую теоретическую модель, которая бы не только отражала изучаемую практику (следственную, экспертную), но и способствовала бы ее совершенствованию. В данной работе с указанных позиций рассматривается криминалистическая диагностика.

Создание криминалистической диагностики призвано в теоретическом плане пополнить методологию криминалистики, представляющую собой систему ее мировоззренческих принципов, теоретических концепций, категорий, понятий, методов, а в практическом плане криминалистическая диагностика призвана помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

Актуальность выбранной темы выражается в том, что криминалистическая диагностика безусловно имеет большое значение в криминалистике, в рамках решения экспертных задач и анализа следственных ситуаций путем изучения свойств и состояния объектов, изменений, произошедших в них в результате преступного действия, и выявления на этой основе механизма совершения преступления в целом или отдельных его фрагментов.

Объектом исследования являются правовые отношения, складывающиеся при использовании достижений криминалистической диагностики в ходе раскрытия, расследования и предупреждения сотрудниками УИС преступлений, совершаемых в условиях ИУ.

Предметом исследования являются комплекс теоретических и прикладных проблем, а так же закономерности криминалистической деятельности в области раскрытия, расследования и предупреждения сотрудниками УИС преступлений, совершаемых в условиях ИУ.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей криминалистической диагностики в качестве отрасли криминалистики, раскрытии её сущности и специфики, установлении её роли в практических решениях следственных и экспертных задач при расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы..

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

– изучить закономерности развития и современное состояние криминалистической диагностики;

– охарактеризовать объекты криминалистической диагностики;

– проанализировать процесс осуществления криминалистической диагностики;

– определить роль криминалистической диагностики в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- исследовать современную практику криминалистической диагностики и её использование в расследовании преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Методы исследования. В целях получения достоверных результатов и их научного обоснования в работе использовались общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта; частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой метод, научного анализа; метод научного синтеза), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления.

Теоретическую базу исследования и степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы составили труды таких авторов как: Ю.Г. Корухова, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, С.В. Дубровина, А.М. Зинина , Н.Г. Майлиса, Н.Т. Малаховской, В.А. Снеткова, В.А. Тимченко, С.И. Аниськина, Л. Ю. Бортника, Р. М. Морозова, А. Г. Цивкунова, А. В. Строкатова, Е. Н. Ищенко, О. А. Белова, Л. Ю. Семенова, Ю. С. Фомина и др.

Труды перечисленных авторов представляют большую теоретическую и практическую ценность, но вместе с тем следует отметить, что они не охватывают всего комплекса вопросов, связанных с раскрытием и расследованием сотрудниками УИС преступлений, совершаемых в условиях ИУ. При этом многие из них в своей основной массе являются в достаточной степени дискуссионными.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ЕЁ РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1.1. Содержание, задачи и объекты криминалистической диагностики

Термин «криминалистическая диагностика» был предложен четверть века назад, но оказался невостребованным более десяти лет, пока не привлек внимание сначала экспертов-криминалистов, а затем научно-практических работников в области криминалистики.

Криминалистическая диагностика сравнительно новая область отечественной криминалистики. Инициатором появления этого термина был В.А. Снетков в 1972 г. в его работе диагностика определяется как "распознавание", отличающееся от идентификации «как два особых вида познавательной деятельности». В 1983 г. было опубликовано первое методическое пособие по криминалистической диагностике, стали появляться научные статьи, сообщения на конференциях, тематические сборники, главы в учебниках криминалистики[1].

На начальном этапе формирования понятия криминалистической диагностики и ее методологической и гносеологической природы в литературе были высказаны различные точки зрения. Например, методология диагностики как инструмент научного познания рассматривался учеными-криминалистами в качестве: 1) процесса познания, 2) метода познания, 3) процесса и метода познания.

В.А. Снетков, в частности, считает криминалистическую диагностику процессом познания. Он отмечает, что криминалистическая диагностика основывается на общенаучном понятии диагностики как особого вида

---

[1] Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно -практическое, пособие / М., 1998. - С. 35-45.

познания по распознаванию определенного явления на основе абстрактного знания о нем, что отличает такие явления от прочих. Сам же процесс диагностирования заключается в определении сущности конкретного объекта путем сравнения его природы с природой объектов определенного класса, рода, вида.

Иное понимание криминалистической диагностики дает Ю.Г. Корухов. В его концепции криминалистическая диагностика - это метод познания. Методологией же диагностики охвачены познавательные приемы распознавания, различения и определения. Сущность криминалистической диагностики Ю.Г. Корухов определяет как частный метод познания, который позволяет получить необходимые сведения о механизме преступного действия на основе его отражения в объектах материального мира.

Помимо изложенных позиций озвучена еще и третья точка зрения на существо методологии криминалистической диагностики. В частности, А.И. Рудиченко рассматривает криминалистическую диагностику как процесс и одновременно как метод познания[2].

Есть ряд других взглядов на содержание данного термина , например, Г.А. Зорин, В.А. Левонец считают, что «криминалистическая диагностика - это сложная и связанная композиция интеллектуальных, эмоциональных, волевых мотивационных и процессуальных компонентов, обеспечивающих полноту, глубину, точность распознавания, различения, отождествления, истолкования и определения смыслов следственных и криминальных ситуаций, а также личностей их участников для формирования оптимальной теории расследования преступлений» . О.Я. Баев предлагает рассматривать криминалистическую диагностику как практическую составляющую, существующую в противовес теории идентификации со своими специфическими целями и задачами, определяя ее как «приближение» к уголовно-релевантному объекту по его следам вовне, либо исследования

[2] Латышов И.В. Понятие судебно-баллистической диагностики // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1, 2015.- С.161-169.

такого объекта на уровнях, в условиях и на основе признаков, не представляющих возможности для его идентификации, либо исследования, преследующие иные, чем идентификация, значимые для доказывания цели. С.В. Дубровин рассматривает криминалистическую диагностику как частную теорию криминалистики, а не только метод познания и определяет ее задачи, связанные с расследованием преступлений. Он определяет «криминалистическую диагностику как частную теорию криминалистики, представляющую собой систему научных положений о закономерностях и связях криминалистического диагностирования и разрабатываемых на основе этого криминалистического метода познания рекомендаций, методов, способов достижения конкретных целей, средств, приемов и методик, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений».

Таким образом, в криминалистике понятие «криминалистической диагностики» относится к одному из дискуссионных вопросов. При этом четко прослеживаются разные взгляды криминалистов на объект и предмет, задачи криминалистической диагностики, возможности ее применения, связи криминалистической диагностики с рядом других криминалистических категорий[3]. Следует отметить, что сегодня криминалистическую диагностику рассматривают в основном как процесс познания. Однако нельзя не заметить, что взгляды ученых на криминалистическую диагностику в одном случае как на процесс, а в другом как метод познания идут на сближение.

В целом же криминалистическая диагностика, по нашему мнению, не является в чистом виде ни процессом, ни методом научного и практического познания. Это категория комплексная, охватывающая элементы содержания и процесса, и метода познания[4].

---

[3] Румянцева И.В., Холопов П.А. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе //Библиотека криминалиста. Научный журнал №1, 2013. С.279-285.

[4] Латышов И.В. Понятие судебно-баллистической диагностики // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1, 2015. С.161-169.

В нашем понимании криминалистическая диагностика -это определение свойств и (или) состояния объекта, изменений, произошедших в нем по сравнению с первоначальным состоянием, или его соответствие определенным заданным нормативам, установление причины изменений объекта и ее связи с событием преступления[5].

В основе диагностики лежит общенаучный метод сравнения, заключающийся в сравнении свойств или признаков двух и более объектов, явлений. Метод сравнения используется для того, чтобы сопоставить ситуацию, изучаемую по отображениям, с ситуацией типичной, известной по закономерностям повторяющихся событий. Сутью диагностики является сравнение по аналогии: с помощью аналогии выводят умозаключение, степень вероятности которого зависит от числа сходных признаков и от того, насколько они существенны. Содержание вывода, имеющего диагностический характер, зависит от объема и характера информации об исследуемом явлении[6].

Что касается целей криминалистической диагностики, то в данном вопросе единого мнения нет. Так, в частности, В.А. Снетков целью диагностического процесса видит установление сущности или природы объекта на основе определения его групповой принадлежности. При этом речь идет о природе объектов и их отображений, как вещественных (лица, предметы, вещества и т.д.), так и невещественных (ситуации, связи и отношения, «поведение» и изменения), связанных с событием преступления.

Природа диагностируемого объекта раскрыта также Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной и А.М. Зининым, отмечавшими, что «диагностический процесс состоит в определении сущности конкретного объекта путем сравнения его природы с природой объектов определенного класса, рода,

---

[5] Замиховский М.И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. №1. - 2009.– С. 504-510.

[6] Николаев А.Ю. Психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики//Юридическая психология. .№4. - 2011 – С. 14 -17.

вида и звена классификации, установленных наукой и опытом». Целью диагностирования, по мнению Т.В. Аверьяновой, является природа или состояние материального объекта. Сходное понимание цели диагностирования озвучил С.В. Дубровин, рассматривающий при этом криминалистическое диагностирование «как криминалистический метод познания, представляющий собой систему познавательных приемов, основой которой является процесс установления природы либо состояния объекта, имеющего определенную связь с событием расследуемого преступления, в результате сравнения с различными классификациями»[7].

По нашему мнению, целью криминалистической диагностики преступлений является выявление замаскированной, не имеющей явно выраженных следов и признаков преступной деятельности, а также получение сведений, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам.

Посредством криминалистической диагностики можно получить сведения, позволяющие определить время, место и способ совершения преступления, а также сумму ущерба от него; признаки, указывающие на форму вины и корыстную мотивацию, наличие профессиональных знаний у лиц, причастных к совершению преступления. На основе сведений об известном преступлении можно построить модель его криминалистической диагностики, с помощью которой обнаруживаются неизвестные преступления, совершаемые подобным способом[8].

Говоря о цели криминалистической диагностики необходимо затронуть вопрос и о её задачах, решаемых как в практическом, так и в теоретическом плане.

В рамках раскрытия данного вопроса представляет интерес мнение профессора Ю.Г. Корухова относительно перечня диагностических задач,

---

[7] Латышов И.В. Понятие судебно-баллистической диагностики // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1. - 2015. - С.161-169.

[8] Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. №1. - 2016. - С. 171-176.

являющихся общими для многих родов и видов судебных экспертиз. К таким задачам он относит: а) установление механизма отдельных этапов события; б) установление пространственной структуры обстановки преступного события; в) определение вещественной структуры обстановки преступного события; г) установление временных характеристик преступного события; д) определение свойств действующих объектов, их количества, характера функционирования; е) ретроспективное исследование причинно-следственных связей; ж) прогнозирование действия причинно-следственных связей; з) установление механизма преступного события в целом; и) установление соответствия ситуации, излагаемой участником процесса, механизму события, отдельным его элементам или событию в целом; к) установление криминогенных факторов, составляющих элементы, причины и условия преступного события[9].

Из приведенного перечня видно, что при всем своем многообразии диагностические задачи касаются изучения трех категорий свойств и условий: внутренних (свойства и состояние объекта), внешних, обстановочных (время, место, функционирование объектов) механизмов возникновения и развития процессов (взаимодействия объектов между собой и т. п.)[10].

В целом криминалистическая диагностика осуществляет выявление и фиксирование следов и объектов посредством решения вышеперечисленных задач для последующего расследования и раскрытия преступной деятельности.

Раскроем теперь понимание объектов криминалистической диагностики. В криминалистической и процессуальной литературе под объектом понимается в общем плане материальный носитель информации о фактических данных, связанных с расследуемым событием. В

---

[9] Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. №1. - 2014. - С.193-197.

[10] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика // Учебник для вузов. Под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА. - С..127-138.

криминалистике исследуются главные свойства такого объекта: материальная природа, его состояние и информационная роль в установлении фактических данных с совершенным преступлением.

Существуют различные взгляды относительно понятий «природа объекта диагностического исследования» и «состояние объекта диагностического исследования», их смешения либо подмены одного другим. Под природой, как правило, понимают происхождение объекта. При этом условием определения природы объекта является наличие систематизированных научных знаний - классификаций уровня класса, рода, вида. «Типичными примерами криминалистического диагностирования природы, - отмечает В.А. Снетков, - является установление класса, рода, вида, группы объектов и соответствующих им свойств: количества, размеров, содержания, внутреннего и внешнего строения, состава, источника происхождения, способа и средств изготовления, механизма и средств возникновения и воздействия, соответствия полученным сведениям, заданиям, нормам и нормативам, наименования как обозначения совокупности общих и частных свойств, выражающих определенную сущность предмета».

По нашему мнению, общий смысл изложенного понимания природы диагностируемого объекта требует определенных уточнений. Говоря о природе, мы берем во внимание главный посыл - что представляет собой объект диагностического исследования, как он организован, его отношение к определенной классификационной группе и место в ней[11].

Помимо природы объекта наиболее спорным вопросом является понятие «состояния» объекта. Так, В.А. Снетков пишет: «Нередко в качестве предмета криминалистического диагностирования выступает состояние объекта - проявление его природы в определенных обстоятельствах: "поведение" объекта и его свойств, изменение относительно первоначального

[11] Латышов И.В. Понятие судебно-баллистической диагностики // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1, 2015. - С.161-169.

или нормального состояния различных свойств объектов во времени, пространстве, в различных ситуациях, обусловленных событием преступления; само событие преступления, его эпизоды. Например, таким предметом, в котором важно состояние объекта, как указывает В.А. Снетков, может быть «человек и его проявления, в том числе... его память.»[12].

Так, С.В. Дубровин, приводя обоснование понятия «состояние» объекта криминалистического диагностирования, пишет: «Определяя объекты криминалистического диагностирования, можно утверждать, что диагностируемыми объектами являются как собственно материальные объекты - их природа, так и состояния объектов, характеризующие особенности их природы и связь с событием расследуемого преступления. Установление состояния объекта представляет собой конечный этап законченного собственно диагностического исследования».

С такими доводами согласиться сложно. Например, определение вида объекта - наркотическое, взрывчатое вещество - это и есть установление его природы, о чем было сказано ранее. И в этом контексте привязка понятия «состояние» объекта вряд ли выглядит удачной[13].

Принимая конструктивность данной позиции в целом, нельзя не заметить перегруженность понятия, выпадение его отдельных элементов, что вызвано, как представляется, нечетким видением его существа.

Полагаем, что именно «размывание» границ понятия «состояния» лежит в основе формулирования далеко не бесспорных выводов. По нашему мнению, состояние объекта есть проявление функциональной стороны природы объекта в определенных условиях.

Объект криминалистического диагностирования представляет собой как отдельное материальное образование, так и всю обстановку преступления в целом. На основе таких данных и зная, как образуются те или иные следы и

---

[12] Николаев А.Ю. Психофизиологическое исследование памяти как метод криминалистической диагностики//Юридическая психология. №4, 2014. С. 14 -17.

[13] Латышов И.В. Понятие судебно-баллистической диагностики // Юридическая наука и правоохранительная практика. №1, 2015. - С.161-169.

в каких условиях протекает процесс их образования, можно установить в каждом случае механизм образования преступного деяния[14].

В теории криминалистической диагностики существует четкая классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие. Подобная классификация имеется и в криминалистической идентификации. Диагностируемым является состояние, свойство объекта, механизм происшествия. Диагностирующими - признаки, отражающие в материальном виде это состояние, свойство, механизм.

Чаще всего в качестве диагностируемого объекта выступает некая конкретная ситуация, а в качестве диагностирующих - различные виды доказательственной информации: предметной (вещественные доказательства, слепки, копии); вербальной (описания в протоколах следственных действий); графо-аналитической (схемы, планы); наглядно-образной (фото, кино, видеоизображения). Диагностирование конкретной ситуации, по сути, требует не только изучения всей вышеназванной информации, но и при необходимости ее пополнения путем отдельных следственных действий (следственный эксперимент, повторный осмотр места происшествия), экспертизы[15].

Таким образом, диагностируемый объект - это устанавливаемое условие (предмет, ситуация), а диагностирующие объекты - это материальные носители признаков, отображающих свойства (систему свойств, признаки, комплексы признаков) и воздействие на них определенных условий происшедшего события[16].

Подводя итог вышеизложенному, можно прийти к выводу о том, что в качестве предметов - материальных носителей криминалистики значимой

---

[14] Замиховский М.И. Основы криминалистической диагностики в судебной автотехнической экспертизе // Актуальные проблемы российского права. №1, 2009. - С.504-510.

[15] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика // Учебник для вузов. Под ред. Р. С. Белкина: НОРМА. М. - С.127-138.

[16] Шахтарина О.И. Криминалистическая диагностика в аспекте розыска автора анонимного текста // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. №2, 2012. - С .296-305.

информации как объектов криминалистической диагностики могут фигурировать:

1) вещественные доказательства, в том числе предметы, орудия, средства, связанные с совершением преступления и обстоятельствами, подлежащими установлению; следы как разновидность вещественных доказательств, представляющие собой отображение признаков оставивших их объектов и механизма их образования; вещественная обстановка места происшествия в целом, включающая объекты первой и второй группы;

2) материальные объекты вещественных доказательств (следов), их копий;

3) объекты из числа перечисленных, которые не имеют статуса вещественного доказательства, но могут явиться объектами для оперативного исследования или перейти в разряд вещественных доказательств;

4) образцы, предназначенные для сравнительного исследования.

Таким образом, криминалистическая диагностика основана на общих законах познания, внедряет современные методы математического и многих других видов анализа. Результаты диагностики являются разновидностью полученных фактических данных, необходимых для мыслительных процессов доказывания.

Диагностические исследования проводятся по всем направлениям криминалистической техники.

Объекты криминалистической диагностики – фактические данные, имеющие значение для расследования (люди, предметы, вещества, их свойства, состояния, время, место).

Задачи криминалистической диагностики классифицируются на:

1. установление пространственной структуры обстановки преступного события;

2. установление механизма отдельных этапов события;

3. определение вещественной структуры обстановки места происшествия;

4. установление временных характеристик преступного события;

5. исследование причинно-следственных связей и прогнозирование их действия;

6. определение свойств действующих объектов;

7. восстановления в целом механизма преступного события.

Диагностические исследования подразделяются на:

1. выявление свойств и состояний объекта при его непосредственном изучении (например, нарушалась ли пломба после первоначального опломбирования);

2. определение свойств и состояния объекта по его отображению (например, состояние человека, составившего определенный документ);

3. анализ ситуации в целом, когда после исследования состояния объектов, их отображений устанавливается их взаимосвязь, наличие связи отдельных явлений между собой и с событием преступления.

Структура процесса криминалистической диагностики:

1. определение цели;
2. предварительное изучение объектов;
3. анализ диагностических признаков;
4. сравнение по аналогии;
5. оценка и корректирование полученных результатов;
6. формулирование выводов.

Диагностика, как и идентификация, опирается на изучение признаков объектов, но в отличие от идентификации при диагностике основное внимание уделяется механизму и условиям образования и отображения следов.

Характерным отличием диагностики от идентификации является то, что при идентификации проверяемый объект всегда существует материально, а при диагностировании этого может и не быть.

Диагностируемый объект – это устанавливаемое условие (предмет, ситуация), а диагностирующие объекты – это материальные носители

признаков, отображающих свойства (систему свойств, признаки и т. д.) и воздействие на них определенных условий происшедшего события.

1.2. Процесс криминалистической диагностики и её роль в раскрытии и расследовании преступлений.

Процесс проведения криминалистической диагностики предполагает последовательное выполнение ряда действий. Их можно разделить на 10 этапов.

Первый этап: обнаружение несоответствий в деятельности субъекта, указывающих на возможное наличие признаков преступной деятельности. Необходимость решения данной задачи обуславливается тем обстоятельством, что признаки и следы преступлений имеют, как правило, скрытый, явно невыраженный характер и проявляются обычно в форме несоответствий в результате различной деятельности[17]. Таким образом, в процессе криминалистической диагностики необходимо проверить - соблюдаются ли вышеназванные соответствия, причем проверить целесообразно в динамике по месяцам календарного года или другого периода. Анализировать следует не только абсолютные, но и относительные показатели[18].

Второй этап: криминалистическая оценка выявленных несоответствий. Причины выявленных на первом этапе несоответствий могут иметь не только криминальный характер, поэтому необходимо провести криминалистическую оценку выявленных несоответствий для того чтобы убедиться, что они вызваны именно преступной деятельностью. Таким

---

[17] Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. №1. 2014. - С.193-197.

[18] Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. №1. 2016. - С. 171-176.

образом, решение первых двух задач направлено на обнаружение признаков преступной деятельности[19].

Третий этап: определение той деятельности, в процессе или под видом которой совершено преступление. На данном этапе необходимо получить более конкретные данные, характеризующие событие преступления. Таким образом, этапы с первого по третий направлены на обнаружение преступной деятельности. Все последующие шаги криминалистической диагностики направлены на получение сведений, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, т.е. для формирования доказательственной базы[20].

Четвертый этап: получение сведений, характеризующих пространственную структуру преступной деятельности, которую характеризуют сведения о месте осуществления преступной деятельности; профессии (должностях) лиц, потенциально причастных к преступной деятельности; организациях средств преступной деятельности, предмет преступной деятельности и следы преступления.

Пятый этап: получение сведений, характеризующих ущерб потерпевшим или доход субъекта преступления от осуществления преступной деятельности[21]. Такие сведения необходимы для установления характера и размера вреда, причиненного преступлением.

Шестой этап: получение сведений, характеризующих временные характеристики преступной деятельности. Данные сведения необходимы для установления такого элемента события преступления, как время его совершения. Например, для решения данной задачи может использоваться дата составления документа. Исходя из даты составления документов, в

---

[19] Харламов В. С. Криминологическая диагностика семейных отношений: постановка вопроса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. №22, 2011. - С.36-47.

[20] Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. №1. 2014. - С.193-197.

[21] Указ. работа. - С. 171-176.

которых нашла отражение преступная деятельность, может определятся время или период совершения преступления[22].

Седьмой этап: получение сведений о лицах, причастных к преступлению, их количестве, профессии и распределении функций между ними. Такие сведения необходимы для установления виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов, а также установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого[23].

Восьмой этап: получение данных, необходимых для ретроспективного исследования причинно-следственных связей между действиями определенных лиц и наступившими последствиями. Информация о таких связях необходима, прежде всего, для установления действий, которые в совокупности составляют способ совершения преступления. Кроме того, такая информация в определенной степени позволяет установить место и время совершения преступления, лиц причастных к этому, а также форму их вины.

Таким образом, ретроспективный анализ причинно-следственных связей позволит установить ряд важнейших элементов механизма преступной деятельности, а именно: способ совершения преступления, причастных к этому лиц, период осуществления преступной деятельности и признаки, характеризующие вину в форме умысла[24].

Девятый этап: прогнозирование последствий, наступающих в результате действия причинно-следственных связей. Анализ причинно-следственных связей на основе исходной информации о признаках преступления позволяет прогнозировать возможные преступные действия, направленные на достижение конечной цели преступления. В основе такого прогноза лежат закономерности, обусловленные взаимосвязью действий: а)

---

[22] Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. №1. 2016. - С. 171-176.

[23] Тимченко В.А. Цель и задачи криминалистической диагностики преступлений в сфере экономики // Пробелы в российском законодательстве. №1. 2014. - С.193-197.

[24] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика//Учебник. Издание второе М.: ИНФРА-М., 2010. – С. 48.

направленных на создание условий для совершения преступления; б) непосредственно совершение преступления; в) по маскировке его следов. Взаимосвязь таких действий очевидна, поскольку без нее не может быть достигнута конечная цель преступления.

Десятый этап: обобщение информации, необходимой для установления механизма преступной деятельности. Этот этап является завершающим для криминалистической диагностики преступлений. Он заключается в обобщении сведений, полученных на всех предыдущих (с первого по девятый) этапах криминалистической диагностики. Полученной в результате обобщения информации достаточно для установления основных элементов механизма преступной деятельности[25].

Результаты криминалистической диагностики, обобщенные после решения всех вышеназванных задач, дают возможность проверить показания участников процесса, данные на предварительном следствии. В частности, эти результаты позволяют проверить показания подозреваемых о распределении ролей между ними, о времени и месте совершения преступления.

Ну и теперь о роли криминалистической диагностики. Роль данного уникального процесса, каким по праву можно считать криминалистическую диагностику, заключается в распознавании, различении и определении таких состояний, событий, явлений, которые могут помочь в раскрытии и расследовании преступлений. Например, по следам босых ног можно не только отождествить человека, но и выяснить направление и скорость его движения, факт переноски груза, дефекты опорнодвигательного аппарата, физическое состояние. По следам взлома судят о примененном способе, профессиональных навыках взломщика, его физической силе, сноровке и других параметрах.

---

[25] Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. №1 2016. - С. 175-176.

Криминалистические исследования помогают выяснить фактическое состояние объекта, например, исправен ли механизм взрывателя, не подвергалась ли пломба повторному обжиму после вскрытия. Также в результате данного диагностического изучения можно установить первоначальное состояние объекта. Например, прочитать заводской номер, выбитый на двигателе автомобиля и удаленный угонщиками. Эти исследования нередко предшествуют идентификационным.

Так, прежде чем отождествить объект по следу, эксперт определяет пригодность следа для идентификации, уточняя, отобразились ли в нем характерные признаки, каким было фактическое состояние в момент следообразования.

При диагностическом анализе следов, обнаруженных на месте происшествия, можно установить обстоятельства преступного события. По следам может быть восстановлен механизм такого события или его отдельные элементы, выяснена очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника. Например, по форме, состоянию и расположению пятен крови удается определить: место причинения потерпевшему телесных повреждений, в какой позе он находился, где лежало его тело, в каком оно было положении. По следам выстрела устанавливают не только его направление и дистанцию, но и характер и целевое назначение использованного оружия, наличие у стрелявшего соответствующих навыков[26].

Назначение криминалистической диагностики при выявлении, пресечении, расследовании и раскрытии преступлений следует определять в двух направлениях.

Во - первых, это дальнейшее развитие общетеоретических положений криминалистики, криминалистической диагностики как частной теории; и в

[26] Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика // Учебник. Издание второе М.: ИНФРА-М, 2010. - С. 146.

частности - криминалистической диагностики механизма преступлений конкретных групп, родов, видов.

Во - вторых, их непосредственное решение выявленных вопросов, которые должны быть рассмотрены в процессе расследования и предупреждения преступлений, исходя из целей диагностического исследования механизма происшедшего преступного события. Несомненно, что оба направления взаимосвязаны, они обогащают и дополняют друг друга.

В обобщенном виде, наиболее полно и точно практическое назначение криминалистической диагностики можно представить в следующей редакции: для повышения эффективности разработки и использования рекомендаций по анализу следственных и экспертных ситуаций; построению и проверке версий, планированию расследования, организации и тактики проведения отдельных следственных действий и розыскной работы следователя, организационных и иных мероприятий, тактических операций и комбинаций; взаимодействию следователя с различными оперативными подразделениями и органами дознания; решения более частных задач по выявлению, пресечению, расследованию и предупреждению преступлений.

Такие положения криминалистической диагностики позволяют, в частности, получить знания о проявлениях преступника в реальной действительности, и на основе этих знаний прогнозировать совокупность действий, необходимых для выявления, пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения преступления[27].

Криминалистическая диагностика механизма того или иного вида преступления указывает следователю, как обычно складывается обстановка при совершении преступления данного вида, какой способ его совершения избирается преступником, а также может обозначить, где и какие следы были оставлены. Она тем самым служит следователю для определения основных

---

[27] Румянцева И.В., Холопов П.А. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе //Библиотека криминалиста. Научный журнал №1, 2013 - С.279-285.

путей и средств доказывания, способствует определению пределов доказывания по уголовному делу. Диагностируя элементы механизма преступления, следователь достигает основной задачи расследования - установления картины происшедшего и обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это основная задача криминалистической диагностики и практической деятельности следователя, значение которой заключается в том, что диагностика механизма преступления объединяет процессуальную и криминалистическую составляющую деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Таким образом, криминалистическая диагностика играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений, а развитие её теоретических основ способствует повышению ее практической значимости. Как отмечает Ю.Г. Корухов, «в практическом плане криминалистическая диагностика должна обеспечить решение экспертных задач и анализ следственных ситуаций путем изучения свойств и состояния объектов, изменений, происшедших в них в результате преступного действия, и выявления на этой основе механизма совершения преступления в целом или отдельных его фрагментов (этапов)»[28].

Выводы по первой главе. Таким образом, исследовав историю криминалистической диагностики, мы установили, что она сформировалась еще в период «неидентификационных» экспертиз, когда пытались свести всю криминалистическую экспертизу только к решению идентификационных задач. А само понятие было введено в начале XX века. Что предмет и объект криминалистической диагностики тесно связанны между собой. А роль заключается в правильном построении гипотезы.

При криминалистической диагностике могут быть использованы материальные носители информации во всех ее четырех формах: предметной, вербальной, графоаналитической, наглядно-образной.

---

[28] Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое, пособие / М., 1998. с. 3-45

Каждая из приведенных форм имеет свои плюсы и минусы, каждая должна быть анализирована, в том числе с точки зрения ее достоверности, что составляет содержание методики экспертного диагностического исследования.

В целом хотелось бы подвести итог и сделать вывод о том, что криминалистическую диагностику необходимо использовать в раскрытии и расследовании преступлений в качестве эффективного метода установления истины по уголовным делам. Как свидетельствует следственная и экспертная практика, ни одно сложное дело, особенно по неочевидным преступлениям, не может быть раскрыто без использования этого метода[29].

[29] Румянцева И.В., Холопов П.А. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе //Библиотека криминалиста. Научный журнал 2013 №1, с.279-285.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ И ЕЁ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.

2.1. Современная практика криминалистической и экспертной диагностики

Итак, за пятидесятилетнее существование понятия «Криминалистическая диагностика»[30]. многие ученые развивали представления об этом направлении и в настоящее время оно оформилось в целостную криминалистическую теорию.

Однако, несмотря на множество сторонников, дискуссии вокруг криминалистической диагностики не только не затихают, но время от времени усиливаются. Сразу оговоримся, что нам наиболее близка позиция автора фундаментальной монографии, посвященной криминалистической диагностике, профессора Ю.Г. Корухова[31]. Он полагает, что «предметом криминалистической диагностики является познание изменений, происшедших в результате совершения преступления, причин и условий этих изменений на основе избирательного изучения свойств и состояния

---

[30] Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23, М., 1972. с.103-106; О.А. Попова О состоянии теории криминалистической диагностики// Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности/ Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ 30 января – 1 февраля 2014 г. Издательский Дом Томского государственного университета. – Томск, 2014. - С. 77-81.

[31] Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма. 1998. - С. 112.

взаимодействовавших объектов с целью определения механизма преступного события в целом или отдельных его фрагментов»[32].

Заметим, что в настоящее время криминалистическая наука находит свое приложение не только в уголовном, но и в гражданском и административном судопроизводстве, производстве по делам об административных правонарушениях. Поэтому целый ряд частных криминалистических теорий являются обосновывающим знанием при исследовании обстоятельств гражданских и административных правонарушений. Особенно это касается криминалистической диагностики, которая широко используется при установлении, например, механизма дорожно-транспортных происшествий, возникновения и развития пожаров, при исследовании компьютерных средств и систем и т.д.[33] Следует подчеркнуть, что использование криминалистических знаний в сфере гражданского и административного судопроизводства совсем не означает, что следует подвергать очередной ревизии предмет криминалистики, поскольку вторая группа изучаемых ею закономерностей, наряду с закономерностями механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках. закономерностях преступной деятельности в целом, — это закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познаниях этих закономерностей средствах и методах судебного исследования. Судебное исследование на современном этапе должно трактоваться расширительно как вся юрисдикционная деятельность компетентных органов по расследованию преступлений, судебному разбирательству не только уголовных, но и гражданских дел, дел об административных правонарушениях, арбитражных споров[34]. Думается, что детальное развитие приложений теории криминалистической диагностики в сфере гражданского и

---

[32] Указ. соч.

[33] Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: ЖЕТТ ЖАГЫ, 2002. - С. 349—350

[34] Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник. М.: Норма, 2016. - С.231

административного судопроизводства еще впереди и будут предметом многих исследований.

Вышеупомянутые дискуссии идут по нескольким направлениям, на которых хотелось бы остановиться подробнее. Во-первых, это касается понятия распознавание, которое активно продвигается в криминалистику профессором В.А. Образцовым и его единомышленниками[35]. Распознавание трактуется ими как некий универсальный метод, включающий как идентификацию, так и диагностику[36]. В.А. Образцов вводит понятия идентификационного распознавания, под которым понимает «достоверное установление факта наличия или отсутствия тождества конкретного объекта на основе распознавания сходства или либо различия его общих и частных признаков, и не идентификационное распознавание, которое может быть осуществлено на основе изучения самого объекта». Метод распознавания В.А. Образцов рассматривает, как некий универсальный метод расследования. Он указывает, что «термин распознавание охватывает самый широкий круг объектов познания, о которых могут быть получены знания по тем или иным признакам»[37].

В истории криминалистики было много попыток найти универсальный метод — панацею, например, таким методом одно время считалась идентификация[38]. Обычно впоследствии эйфория от нового метода проходит (это общее правило для всех наук, а не только для криминалистики) и он занимает свое место в системе методов. В.А. Образцов не отвергает диагностику, но подчеркивает ее сугубо подчиненное положение: «Любое диагностирование есть распознавание, но не каждое распознавание есть диагностирование». Круг задач диагностирования, как указывает сам автор,

---

[35] Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). - С. 158-168

[36] Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 217-218

[37] Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. - С 156

[38] Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. - С. 5-12

сводится к «определению состояния и свойств объектов живой природы и технических систем, как объектов человеческой деятельности. Речь идет, как о болезнях людей, так и о «болезнях» (неисправностях) технических средств…». Такой подход представляется нам искусственно зауженным и весьма дискуссионным, поскольку при переводе с греческого слову диагноз обычно соответствуют три значения: распознавание, различение, определение. Поэтому мы полностью согласны с Ю.Г. Коруховым, утверждающим, что суть диагностики заключается в том, чтобы на основе распознавания объекта прийти к определению его свойств, состояния, изменений, связей с внешней средой и пр.[39]. Вступая в эту дискуссию, профессор Р.С. Белкин констатировал, что все гипотетические составляющие теории распознавания — это существующие реально частные криминалистические теории, такие, например, как теория криминалистической диагностики и нет никаких оснований заменять распознаванием деятельность по раскрытию и расследованию преступлений[40]. Этот тезис наглядно иллюстрировал сторонник теории криминалистического распознавания профессор О.Е. Баев, который утверждал, что «Наиболее теоретически и практически значимой представляется классификация криминалистических распознаваний по уровням, а именно на: 1) диагностическое криминалистическое распознавание; 2) идентификационное криминалистическое распознавание»[41].

Будучи в настоящее время частной криминалистической теорией, в криминалистике диагностика появилась вначале как метод решения задач криминалистической экспертизы, как альтернатива делению судебных экспертиз на идентификационные и неидентификационные. Ю.Г. Коруховым

---

[39] Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ, 2013. - С 72-76.

[40] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. - С 53.

[41] Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс: учебное пособие. 4 изд-е перераб. и доп. М.: Юстиция. - С. 24-41.

было предложено в зависимости от форм устанавливаемых ими связей делить экспертизы на идентификационные, классификационные и диагностические[42]. В настоящее время теория криминалистической диагностики в своей основе направлена обеспечение решения экспертных задач, т.е., строго говоря, является теорией судебно-экспертной диагностики. В последние годы появился ряд работ, где предпринимаются попытки распространить криминалистическую диагностику на весь процесс расследования. Так профессор Г.А. Зорин выделяет целый ряд форм диагностики, такие как: «диагностика криминальной и следственной ситуации: диагностика личности преступника и потерпевшего; диагностика тактического приема и операции в системе следственного действия; диагностика социальной перцепции, диагностика доминантных установок процессуального партнера и так далее». Очевидно, что данный перечень, не исчерпывающий, по мнению Г.А. Зорина, далеко выходит за рамки существующего предмета криминалистической диагностики, а иногда и криминалистики вообще[43]. Как указывал Ю.Г. Корухов, формально для внедрения диагностики в расследование преступлений имеется достаточно оснований[44], поскольку в процессе расследования значительное внимание уделяется аналогии и экстраполяции. Учения о криминалистической версии, криминалистической характеристике вида преступления, моделировании при расследовании, все частные методики расследования основаны на аналогии и экстраполяции. Но этого явно пока недостаточно, чтобы ввести диагностику в расследование. Как справедливо утверждает профессор Ю.Г. Корухов, «такое внедрение… означало бы лишь замену одного термина другим, «расследования» — «диагностированием», не внося ничего нового в

---

[42] Корухов Ю.Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз // Вопросы современной трасологии. Вып. 36, М., 1978. - С. 71-86.

[43] Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, АМАЛФЕЯ, 2000. - С 347-349.

[44] Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ, 2013. - С 81.

сущность познания»[45]. Полагаем, и здесь мы полностью солидарны с Ю.Г. Коруховым, что одной из главных составляющих диагностики являются выделение, научное обоснование, классификация, выявление, исследование, оценка диагностических признаков. В криминалистической экспертизе, а затем и судебной экспертизе эти признаки и решаемые экспертные задачи аккумулировались, изучались и систематизировались годами. Ныне они определены для большинства родов и видов судебных экспертиз[46]. Сравнение существующей в экспертологии классификации диагностических признаков и любой имеющейся в литературе, криминалистической характеристикой вида преступления показывает, что криминалистика пока не готова к формированию судебно-следственной диагностики. Необходимо создание научной классификации признаков каждого вида преступлений, что само по себе проблематично в настоящее время, а затем пересмотр на этой основе существующих методик расследования. Теория криминалистической диагностики определяет специфику диагностических исследований различными субъектами и в зависимости от этого виды диагностирования и доказательственное значение полученных результатов. Для судебного эксперта — это заключение эксперта; для специалиста — возможность дать заключение или показания в уголовном процессе, устные и письменные консультации в гражданском и административном процессе, устные консультации в арбитражном процессе; для следователя, дознавателя, судьи — некие мыслительные операции, находящие затем отражение в протоколах следственных и судебных действий. Дискуссии, связанные с криминалистической диагностикой, касаются и классификации экспертных задач. Как нам представляется, диагностические задачи связаны с выявлением механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и

[45] Указ. соч. - С 87.
[46] Там же - С. 89

признаков, не поддающихся непосредственному восприятию, и т.д. Например: каков механизм возникновения пожара или взрыва; каковы состав и технология изготовления данного пищевого продукта, как он отличается от продукта, изготовленного в соответствии с утвержденными техническими условиями, и т.д. Частным случаем диагностических задач, по нашему мнению, являются классификационные задачи. Эти задачи направлены на установление соответствия объекта определенным заранее заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду. Примером может служить судебно-баллистическая экспертиза, когда требуется установить к какой системе или модели относится данное огнестрельное оружие или судебная металловедческая экспертиза, когда необходимо установить к какой марке относится данный сплав. Заметим, что во многом наша позиция совпадает с подходом профессора В.Ф. Орловой, выделяющей среди диагностических задач классификационно-диагностические[47]. Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, некоторые авторы выделяются их в отдельную группу[48]. Мы, однако, полагаем, что по своей гносеологической сущности эти классификационные задачи являются диагностическими. Не следует смешивать диагностические классификационные задачи и идентификационные задачи, при решении которых устанавливается групповая принадлежность объекта. Безусловно, классификация — это тоже отнесение объекта к какой-то группе (роду, виду), но количественно эта группа не определена и, решение этой диагностической по сути задачи не предполагает индивидуальной идентификации. (Например, частица древесины на бампере автомобиля — это часть ствола сосны корейской или документ изготовлен на многофункциональном устройстве LaserJetProMPFM127fw.). Мы никак не можем согласиться с точкой зрения

[47] Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории к практике): монография. Алматы: Казанский университет, 2016. - С.155.

[48] Там же - С. 114.

профессора Ю.К. Орлова, ставящего, по сути, знак равенства между классификацией и установлением групповой принадлежности. Полагаем, что при установлении групповой принадлежности суть идентификационной задачи состоит в сужении, насколько это позволяют сделать выявленные идентификационные признаки, группы объектов, содержащей искомый, причем эта группа, как бы она не была велика, всегда конечна. Воспользовавшись математической терминологией, можно рассматривать группу объектов как последовательность, пределом (пределом сужения группы) которой является единичный идентифицируемый объект. Например, установлением групповой принадлежности является выделение из 50 принтеров HPLaserJetProP1102, находящихся в операционном зале банка пяти, на одном из которых мог быть напечатан данный документ. При этом, как правило, исследуется совокупность приобретенных, случайных признаков, тогда как при классификации анализируются собственные закономерные признаки. Диагностические экспертные задачи по степени сложности мы подразделяем на простые и сложные[49].

I. Простые диагностические задачи: 1. Диагностирование свойств и состояния объекта непосредственно: 1) исследование свойств объекта, его соответствие определенным (заданным, установленным стандартом) характеристикам; 2) определение фактического состояния объекта, наличия или отсутствия каких-либо отклонений от его нормального состояния; 3) установление первоначального состояния объекта; 4) выявление причин и условий изменения свойств (состояния) объекта. 2. Диагностические исследования свойств и состояния объекта по его отображению: 1) определение степени информативности следа; 2) установление свойств и состояния объекта в момент возникновения отображения; 3) определение причины изменения свойств или состояния объекта.

[49] Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ, 2013. - С 117..

II. Сложные (составные) диагностические задачи - это исследование механизмов, событий, процессов и действий по результатам (объектам, отображениям). К ним относятся: 1) определение: а) механизма события, процесса, действия; б) возможности судить о механизме и обстоятельствах события по его результатам (последствиям, отображениям), отдельных этапов (стадий, фрагментов) события; 2) установление: а) механизма события в его динамике; б) возможности (невозможности) совершения определенных действий при определенных условиях; в) соответствия (несоответствия) действий специальным правилам; 3) определение: а) условий (обстановки); б) времени (периода) или хронологической последовательности действия (события); в) места действия (его локализация, границы), позиции участников; г) определение иных условий; 4) определение причинно-следственных связей между действиями и наступившими последствиями[50].

Другим основанием является деление диагностических задач на прямые и обратные[51]. Прямые диагностические задачи решаются путем движения от причины к следствию. Это, как правило, простые диагностические задачи типа, каков состав этого объекта или его структура, при какой температуре происходит самовозгорание данного вещества и проч. Прямые сложные диагностические задачи типа, каков будет механизм данного процесса при заданных условиях, решаются при создании экспертных методик для диагностических исследований. Большинство сложных экспертных задач, разрешаемых криминалистической диагностикой, являются обратными, т.е. такими, где поиск решения ведется от следствия к причине, например, реконструирование по обломку «биографии» изделия, установление технологии его изготовления или причин излома и т.д. Основным методом, используемым в этом случае,

---

[50] Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном. административном и уголовном процессе, монография. 4 изд-е, перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. - С. 377-383.

[51] Орлова В.Ф. В кн.: Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. - С. 249-250.

является моделирование мысленное, физическое, математическое. Диагностические задачи, связанные с анализом ситуации в целом, когда в качестве объекта исследования выступает система событий, называют ситуационными (ситуалогическими) и также иногда рассматривают как отдельную группу. Однако мы полагаем, что ситуационными являются сложные обратные диагностические задачи. Предлагаемая нами классификация, хотя и имеет некоторые особенности, но находится в русле наиболее распространенного подхода к классификации экспертных задач. Иную позицию занимает Ю.К. Орлов, когда, на наш взгляд, неоправданно сужает круг диагностических задач, относя к ним только установление состояния объекта и наличие или отсутствие отклонений его от нормы[52]. Он выделяет в отдельные группы атрибутивные задачи (установление свойств объекта):каузальные задачи (установление причинной связи); нормативные задачи (установление соответствия или несоответствия каких-либо действий правилам). Представляется, что такое подразделение экспертных задач может быть весьма полезно, однако все они по сути своей являются диагностическими.

2.2. Криминалистическая диагностика в практике построения и проверки следственных версий по преступлениям, совершённым в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В криминалистике существует весьма большое количество исследований, посвящённых следственным версиям.

В основе данного параграфа лежит умозаключение в том, что правильная реальная диагностическая оценка ситуации является не только

---

[52] Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. - С. 120.

базой для построения версии, но и инструментом её проверки. В своей основе данная информация применима в полной мере к версиям по преступлениям, совершенным в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Хотя имеется своя специфика, вызванная локализацией и однородностью способов совершения пенитенциарных преступлений. При этом под однородностью мы вовсе не подразумеваем простоту, а наоборот, имеется тонкая ухищрённость со стороны спецконтингента в подготовке и совершении преступлений.

Из сущности версии как гипотезы, вытекают и требования, предъявляемые к построению версий. Это, во-первых, то, что версия как обоснованное предположение должна опираться на факты. Вторым требованием является облечение построения версии в форму логической процедуры, результатом которой является предположительное умозаключение. При этом как основания, так и процесс умозаключения должны быть четко определены, обеспечивая возможность их проверки в любой стадии. И, наконец, третьим необходимым условием построения версии считается то, что проверка версии должна начинаться с анализа умозаключения, выведения следствий из версии.

Сопоставив имеющиеся в литературе определения версий, мы приходим к выводу о том, что эти определения в зависимости от того, на чем делался акцент разными авторами, можно подразделить на логические, содержательные и функциональные.

Первая группа определений (логические) трактует криминалистическую версию как разновидность гипотезы.

В этой же группе определения логической природы версии находятся и представители несколько отличной точки зрения. Их позиция заключается в том, что версия объявляется сходной с гипотезой, однако сами понятия не отождествляются. Так, С.А. Голунский отмечал, что всякая версия по своей логической природе сходна с тем что в науке называют гипотезой. При этом

отличие версии от гипотезы он видел в характере объясняемых ими фактов и в степени их научной обоснованности[53].

Аргументируя отличие версии от гипотезы, приводят и иные основания. Так, Г.В. Арцишевский перечисляет в качестве отличительных признаков: процессуальный порядок проверки версии; ее динамичный, поисковый характер; возможность активного противодействия в ходе ее проверки со стороны заинтересованных лиц; содержание (юридически важные обстоятельства дела). Наряду с этим, по мнению автора, отличие заключается еще и в том, что гипотеза не всегда может быть подтверждена достигнутым уровнем практики[54].

Деля гипотезы на общие, частные и рабочие, обычно указывают и на сферы их применения. Общие - это предположение о свойствах или причинах, объясняющих происхождение определенной группы однородных явлений. Сфера применения общих версий - это познание закономерностей развития природы, общества, мышления.

В отличие от общих частные гипотезы представляют собой «предположения, объясняющие существование, свойства и причинную зависимость между конкретными единичными фактами, явлениями, событиями»[55].

Сфера их применения - экспериментальная часть естественных наук, общественно-исторические науки (история, археология, экономические науки, языкознание и т. п.), практическая деятельность, в том числе судебно-следственная

Являясь разновидностью частной гипотезы, версия, по мнению сторонников логического ее определения, обладает такими специфическими особенностями, которые проистекают из особенностей сферы ее использования - судебно-следственной:

---

[53] Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. - С. 13-21.
[54] Арцишевский Г.В. Следственные версии//М., 1973.- С. 7-8.
[55] Старченко А.А. Гипотеза//М., - С.12-13.

1) версия конструируется и используется в уголовном судопроизводстве;

2) версия опирается на факты (признаки), объясняет факты и обстоятельства, способствующие установлению истины по делу;

3) проверка версии ограничена сроком, определяемым законом;

4) для проверки версии используются специфические методы и специфические формы их реализации;

5) проверке версии может быть противопоставлено активное противодействие со стороны лиц и целых групп (группировок, сообществ), заинтересованных в сокрытии истины по делу путем дискредитации версии, подрыва веры в ее истинность.

Содержательное объяснение версии исходит из характеристик и круга объясняемых фактов, объектов, явлений. С учетом этого версия по своему содержанию может касаться всего события в целом (всех элементов состава преступления) или отдельных элементов, обстоятельств события, групп фактов. Подобная точка зрения нашла отражение во многих учебниках криминалистики и монографических исследованиях[56].

Классификация криминалистических версий:

1) по субъекту выдвижения - следственные, оперативно-розыскные, судебные, экспертные. Разновидностью следственных названы розыскные версии следователя;

2) по объему (кругу объясняемых фактов) - общие и частные;

3) по степени определенности - типичные и конкретные.

Классификация признаков совершенных преступлений:

А. По содержанию: признаки приготовления к преступлению, его совершения, сокрытия и признаки использования результатов преступления;

Б. По месту проявления: проявляющиеся на месте преступления или на месте происшествия (если эти места не совпадают); проявляющиеся на иных

---

[56] Винберг А.И., Миньковский Г.И., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе//М.,1956.- С.86.

местах; проявляющиеся в материалах государственных и общественных организаций; проявляющиеся в быту и личной жизни преступников и их связях; содержащиеся в данных о других преступлениях или происшествиях;

В. По связи с событием преступления: непосредственно указывающие на возможное преступление; признаки инсценировок и иных способов сокрытия преступления;

Г. По связи с предметом доказывания: оцениваемые как прямые доказательства; оцениваемые как косвенные доказательства (к их числу относятся и улики поведения);

Д. По отношению к процессу отражения: необходимые и случайные.

Из приведенных групп признаков для построения версии о механизме преступления должны быть взяты признаки группы А (совершение преступления), Б (на месте происшествия), Д (признаки отражения - необходимые и случайные).

Предвидя возможные замечания по поводу того, что мы достаточно часто сопоставляем криминалистическую диагностику с медицинской, необходимо отметить следующее. Дело не в различиях диагностик по сферам их применения. Главное заключается в типичности, модальности самого процесса диагностирования, в том, что является его сущностью и определяет его технологию, в какой бы области науки или практике он ни осуществлялся. Это - всегда исследование набора признаков, гипотетическое представление на основе этих частностей об общем, индуктивное движение к этому общему с постоянным чередованием индукции с дедукцией, вплоть до предельной (или близкой к ней) конкретизации, и превращение гипотезы (версии) в достоверное знание.

2.3. Реализация диагностических задач при проведении следственных действий по некоторым преступлениям, совершаемым в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Анализ уголовных дел по различным составам преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы[57], позволил нам сформировать перечень следственных действий, при производстве которых на первоначальном этапе в первую очередь решаются диагностические задачи, – осмотр места происшествия, обыска и назначение (производство) криминалистической экспертизы.

Осмотр места происшествия, является одним из наиболее значимых следственных действий, важнейшим источником информации о материальных следах преступления и лицах, его совершивших[58].

Он должен проводиться безотлагательно, так как при задержке возрастает вероятность уничтожения осужденными следов преступления, благодаря чему смысл следственного действия сводится к формальности, минимизируется его полезность в процессе расследования по уголовному делу. Решая вопрос об участниках осмотра места происшествия необходимо знать, что УПК РФ предусматривает обязательное участие следующих лиц: следователя (дознавателя или представителя начальника органа дознания), понятых, специалиста-медика (в случае осмотра трупа).

Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования большинства преступлений, совершенных в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, имеет огромное значение для получения информации о картине совершенного деяния и нередко определяет направление дальнейшего хода расследования. Решение диагностических задач напрямую зависит от помощи специалиста при проведении осмотра места происшествия и выполняется путём логично строгого соблюдения

---

[57] Материалы преддипломной практики ФКУ ИК-8 УФСИН России по Удмуртской Республике/ Машковцев М.С., 2021 (неопубликованный акт).

[58] Помогалова Ю.В. Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ / Ю.В. Помогалова // В сборнике: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству / Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. – 2019. – С. 282.

установленных тактических рекомендаций и грамотного применения технико-криминалистических средств (Приложение).

Отметим, что сотрудникам других ведомств (Следственного комитета и органов внутренних дел РФ), выезжающим на осмотр в исправительное учреждение, следует получить исчерпывающую (насколько это возможно) информацию о преступлении, проанализировать ее и с учетом полученных данных принять решение о привлечении к осмотру специалистов, использовании технических средств.

В условиях пенитенциарных учреждений рабочий этап осмотра места происшествия должен преследовать следующие цели[59]:

- поиск, изъятие и приобщение к материалам уголовного дела следов совершения преступления;

- поиск и описание предметов обстановки места происшествия, имеющих существенное значение для уголовного дела, прямо или косвенно указывающих на отдельные особенности происшествия;

Кроме того, при назначении судебной экспертизы важно правильно определить перечень вопросов, ставящихся перед экспертом. Особенно важно учитывать последовательность постановки вопросов: сначала диагностические, групповая принадлежность затем идентификационные. Так, недостаточность и неполнота перечня вопросов может привести к утрате доказательственного значения экспертизы, и в то же время перегруженность постановления второстепенными вопросами, имеющими опосредованное отношение к уголовному делу, может привести к тому, что суть экспертного заключения будет потеряна.

Достаточно интересна ситуация обстоит с обысками.

---

[59] Кабанова Ж.Ю. О типичных ошибках и алгоритме действий сотрудников исправительных колоний при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 321 УК РФ / Ж.Ю. Кабанова // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика / Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова. – 2019. – С. 158.

В соответствии с правилами внутреннего распорядка исправительной колонии осужденным запрещается пользоваться, хранить, распоряжаться запрещёнными предметами и веществами. Изымая их, сотрудники одновременно предотвращают и возможные преступления совершаемые осужденными, а именно: нападения на работников учреждения; побеги; преступления против личности; установление внешних связей с преступным миром на свободе.

Традиционно в учреждениях УИС изымаются следующие категории объектов, представляющие общественную опасность, и входящие в перечень запрещенных веществ и предметов: оружие, колюще-режущие предметы, мобильные средства связи, наркотические средства. Так, согласно данным официальной статистики в 2018 году в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в ходе производства обыскных мероприятий сотрудниками ИУ было обнаружено и изъято 1663,6 тыс. руб. (из них 96,86% - при доставке); 2206,3 литров спиртных напитков промышленного производства (96,66% - при доставке); 53028, 709 г. наркотических веществ, психотропных веществ или их аналогов (93,02% - при доставке); 49916 единиц средств связи (58,87% - при доставке); 5865 единиц колюще-режущих предметов[60]. Сам факт обнаружения объектов, изъятых из гражданского оборота (оружие, наркотические средства), свидетельствует о признаках преступлений, предусмотренных ст. 222, 228 УК РФ.

Таким образом, в исправительном учреждении обыск может проводиться как процессуальное действие и как режимное мероприятие, причем два сходных в организационном плане действия имеют различную правовую природу.

Как следственное действие обыск регламентирован уголовно-процессуальным законом и имеет определенную процессуальную форму, из которой следуют требования: 1) обыск проводится наделенными

[60] Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Информационно-аналитический сборник. ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2019.

процессуальными полномочиями должностными лицами с соблюдением установленной законом процедуры; 2) формальным основанием для проведения обыска является наличие процессуального акта (постановления), содержащего решение о его проведении; 3) производство обыска возможно с момента возбуждения уголовного дела и до его окончания либо приостановления.

Во многих случаях обыск является неотложным следственным действием и должен производиться сразу же, как только в нем возникает необходимость.

Обыск как режимное мероприятие в отличие от процессуального производится администрацией исправительного учреждения в целях выявления и изъятия запрещенных к хранению и использованию в местах лишения свободы предметов, обнаружения подкопов и проломов, поиска скрывшихся осужденных. Режимные обыски не зависят от наличия возбужденного уголовного дела.

Несмотря на то, что обыски и досмотры являются наиболее эффективными средствами обеспечения режима отбывания наказания в виде лишения свободы, их понятие и содержание в уголовно-исполнительном законодательстве не закреплено. Это, в свою очередь, предопределяет проблему использования результатов режимного обыска в качестве доказательств по уголовным делам, о чем неоднократно высказывались исследователи в области расследования пенитенциарных преступлений[61].

К проведению обысков могут привлекаться специалисты, под которыми в уголовном судопроизводстве принято понимать сведущих в определенных областях знаний лиц, участвующих в следственных действиях

---

[61] Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. - С. 164; Валеев А.Т. Тактика обыска и выемки при производстве расследования преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы (научные и организационно-правовые основы): монография. Вологда, 2009. - С. 48.

с целью оказания помощи в собирании и исследовании доказательств. В ходе обыска наиболее востребован специалист-криминалист, в задачи которого входят обнаружение, фиксация и изъятие объектов поиска. Помимо криминалиста в исправительном учреждении в качестве специалистов могут привлекаться лица из числа персонала учреждения, например, медицинский работник, сотрудник подразделения ведомственной пожарной охраны, специалист-кинолог.

В задачи специалистов входит применение поисковых технических средств, фото-видео фиксация хода и результатов обыска, разъяснение свойств, особенностей и предназначения обнаруженных предметов.

Особый интерес представляет обыск в производственной зоне исправительного учреждения. В целом территория исправительного учреждения включает жилую, хозяйственно-складскую и производственную зоны. Площадь производственной зоны определяется проектной документацией в зависимости от профиля производства и предполагаемых объемов выпускаемой продукции. Рабочие места осужденных характеризуются наличием большого количества объектов, удобных для сокрытия и маскировки запрещенных предметов, и потенциально пригодных для использования в качестве тайников. На территории производственной зоны это участки упаковки и погрузки готовой продукции, а также сама продукция, например легкосъемные кожухи крупногабаритных изделий. В лесных исправительных учреждениях распространенными местами сокрытия запрещенных предметов являются обогревательные будки, штабеля леса, разделочные и погрузочные площадки, загруженные готовой продукцией железнодорожные вагоны, места сбора отходов производства. В производственных помещениях для оборудования тайников используются

щиты электротрансформаторов, коммуникационные короба, полости в вентиляционных системах и др[62].

Производственная зона часто является местом изготовления запрещенных в условиях пенитенциарных учреждений предметов (холодное оружие и конструктивно сходные с ним орудия колюще-режущего действия), так как осужденные работают с различными видами металлообрабатывающих инструментов и имеют доступ к станочному оборудованию.

В ходе проведения обысков и досмотров помещений проводится диагностика обстановки, то есть могут выявляться различные факты и признаки приготовления к совершению побегов, определения мест возможного совершения преступлений, выявление и пресечение случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, а также обеспечения личной безопасности осужденных, персонала учреждений УИС и иных лиц.

Выводы по второй главе. В результате были определены общая направленность криминалистической диагностики, допустимость диагностирования криминальных фактов и ситуаций, сущность диагностических экспертных задач, связанных с исследованием объектов и их отражений при работе по преступлениям, совершенным в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы.. На этом этапе были очевидными как возможности криминалистической диагностики, так и необходимость ее применения в экспертной и следственной практике.

Правильная и реальная диагностическая оценка ситуации является не только базой для построения версии, но и инструментом её проверки.

Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования большинства преступлений, совершенных в учреждениях, обеспечивающих

---

[62] Кубанов В.В. Участие специалиста в расследовании преступлений, совершаемых в условиях исправительных учреждений / Вестник Кузбасского института ФСИН, 2019. № 1 (38) - С. 145-151.

изоляцию от общества, имеет огромное значение для получения информации о картине совершенного деяния и нередко определяет направление дальнейшего хода расследования. Решение диагностических задач напрямую зависит от помощи специалиста при проведении осмотра места происшествия и выполняется путём логично строгого соблюдения установленных тактических рекомендаций и грамотного применения технико-криминалистических средств.

В ходе проведения обысков и досмотров помещений проводится диагностика обстановки, то есть могут выявляться различные факты и признаки приготовления к совершению побегов, определения мест возможного совершения преступлений, выявление и пресечение случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, а также обеспечения личной безопасности осужденных, персонала учреждений УИС и иных лиц.

Заключение

В результате исследования, проведенного в рамах настоящей работы, был определен объект криминалистической диагностики, который может фигурировать в качестве вещественного доказательства, следов преступления, обстановки места происшествия в целом. Было выяснено, что такие объекты подразделяются на диагностируемый объект - устанавливаемое условие и диагностирующие объекты - материальные носители признаков, отображающих свойства и воздействие на них определенных условий происшедшего события.

Также были определены общая направленность, процесс и роль криминалистической диагностики, допустимость диагностирования криминальных фактов и ситуации, сущность диагностических задач, связанных с исследованием объектов и их отражений.

В последние годы криминалистическая диагностика занимает все более важную роль. Познание изменений, причин и условий, произошедших в результате преступного посягательства на основе изучения их свойств и состояний, имеет важное значение для установления механизма преступного события в целом или его отдельных элементов.

Термин «диагностика» греческого происхождения, что означает способный распознать, распознание - учение о методах распознавания состояний объекта и о признаках, характеризующих те или иные состояния. В широком смысле этого слова процесс распознавания используется во всех отраслях науки и техники, является одним из элементов познания материи, то есть позволяет определять природу явлений, веществ, материалов и конкретных предметов. С философской и логической точек зрения термин «диагностика» правомерно можно использовать в любых отраслях науки.

Сущность криминалистической диагностики может быть определена как учение о закономерностях распознавания криминалистических объектов по их признакам (пола человека по почерку, дистанции выстрела по следам

применения огнестрельного оружия, роста человека по следам ног, возраста записей по свойствам штрихов, группы крови по смазанным потожировым следам, типа огнестрельного оружия по следам на гильзах, вида одежды по составу и свойствам единичных волокон и т.д.).

Являясь специальным видом познавательного процесса, диагностирование отличается от используемых в криминалистической практике опознания и идентификации.

При диагностировании объект устанавливается путем сопоставления знаний, накопленных наукой, опытом о группе, классе соответствующих объектов.

Диагностирование может проводится в процессуальных или непроцессуальных формах.

Особенно перспективна диагностика в рамках оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых при раскрытии преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, так как дает оперативным работникам и другим лицам информацию для построения версий о розыске подозреваемых и установлении обстоятельств события. Наконец, такие исследования позволяют проводить оперативную проверку подозреваемых в совершении преступления лиц.

Ценные сведения для раскрытия преступлений, розыска лиц, их совершающих, дают диагностические исследования волокон и других микрообъектов - частичек краски, стекла, растительных остатков.

Нами установлено, что правильная и реальная диагностическая оценка ситуации является не только базой для построения следственной версии, но и инструментом её проверки.

Осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования большинства преступлений, совершенных в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, имеет огромное значение для получения информации о картине совершенного деяния и нередко определяет направление дальнейшего хода расследования. Решение диагностических задач напрямую

зависит от помощи специалиста при проведении осмотра места происшествия и выполняется путём логично строгого соблюдения установленных тактических рекомендаций и грамотного применения технико-криминалистических средств.

В ходе проведения обысков и досмотров помещений проводится диагностика обстановки, то есть могут выявляться различные факты и признаки приготовления к совершению побегов, определения мест возможного совершения преступлений, выявление и пресечение случаев использования осужденными не по назначению промышленного оборудования, а также обеспечения личной безопасности осужденных, персонала учреждений УИС и иных лиц.

Таким образом, внедрение и дальнейшее развитие диагностических исследований в практическую деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы является весьма актуальным направлением.

На сегодняшний день криминалистическая диагностика - это определение свойств и (или) состояний объекта, изменений, произошедших в нем по сравнению с первоначальным состоянием, или его соответствия определенным заданным нормативам, установление причины изменений объекта и ее связи с событием преступления. Процесс криминалистической диагностики, как мы уже выяснили, состоит из нескольких стадий. Вначале разносторонне изучаются признаки объекта по его отображениям или в натуре. Затем на основе вывода о характеристиках объекта или условиях протекания события проводится сопоставление с типичными ситуациями подобного преступного события. Это позволяет понять, какие закономерности проявились в данном случае, объяснить имеющиеся отклонения от типового варианта. В последующем делается вывод о причинах явления, механизме события, свойствах объекта.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возможности криминалистической диагностики необходимо применять в экспертной и следственной практике для оперативного и полного раскрытия

и расследования преступлений. Несмотря на то, что на сегодняшний день криминалистическая диагностика занимает незначительное место в криминалистике, реально предположить, что в последующем по мере своего развития она способна стать частной криминалистической теорией.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01.03.2021.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 24.04.2021.

3. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01.04.2021.

4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.01.2021.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (с изменен.) (с послед. изм. и доп.). // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12.01.2021.

6. Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации: Указ Президента РФ от 14.01.2011 г. № 38 (с послед. изм. и доп.). // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 01.03.2020.

7. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (с изм. и доп.). // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 27.12.2020.

8. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента: текст с изменениями и дополнениями на 04.11.2019 № 542 [принят 13 октября 2004 г. № 1314] // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 44. – Ст. 6188.

9. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России текст с изменениями и дополнениями на 28 декабря 2017 г. № 284 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05.03.2021.

10. О правовом обеспечении деятельности ФСИН России: приказ ФСИН России текст с изменениями и дополнениями на 26 декабря 2008 г. № 755 [принят 18 августа 2005 г. № 718] // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2009. – № 5.

11. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) : приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013) // // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 05.03.2021.

Научные, учебные, справочные издания

12. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. –М.: Норма, 2010. – 378 с.

13. Андреев Ю. В. Сотрудники исправительных учреждений как субъекты преступлений против государственной власти и интересов государственной службы: уголовно-правовой и криминологический аспект / Ю. В. Андреев. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.

14. Барабанов Н.П., Казак И.Б. Теоретические, организационные и правовые основы деятельности персонала исправительного учреждения по предупреждению совершения противоправных действий осужденными, признанными злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 507 с.

15. Баев О.Я. Криминалистика. Лекционный курс : учебное пособие / О.Я. Баев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : ЮСТИЦИЯ, 2017. — 372 с.

16. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. - 240 с.

17. Безлепкин Б. Т. Настольная книга дознавателя и следователя / Б. Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2018. – 636 с.

18. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, АМАЛФЕЯ, 2000. - 607 с.

19. Кайзер Г. Криминология. Введение в основы / Г. Кайзер. - М.: Норма, 1979. – 232 с.

20. Корма В.Д., Образцов В.А. Криминалистическое распознавание: теория, метод, модели технологий. М.: Юрлитинформ, 2014. - 416 с.

21. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при К 66 расследовании преступлений. Научно-практическое пособие. — М.: Издательская группа НОРМА— ИНФРА • М, 1998. - 288 с.

22. Корухов Ю.Г. Избранные научные труды. Т.1. Криминалистическая диагностика. М., НП «СУДЭКС»; НЭКЦ «КанонЪ, 2013. - 215 с.

23. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе / А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, Р. Д. Рахунов. - Москва : Госюриздат, 1956. - 219 с.

24. Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юрист, 1995. – 550 с.

25. Лузгин, И. М. Методологические проблемы расследования / – М., 1973. - 141 с.

26. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. – М.: ВолтерсКлувер, 2005. – 466 с.

27. Луценко П.А. Должностные преступления по УК РСФСР 1922 г. и 1926 г.: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Н.И. Бухтоярова. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра, 2016. – 310 с.

28. Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника / В. А. Образцов. – М.: Юстицинформ, 1997. – 122 с.

29. Образцов В.А. Криминалистика. Курс лекций. М.: ИМПЭ-ПАБЛИШ, 2004. - 397 с.

30. Орлова В.Ф. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ, 1997. - 348 с.

31. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Научно-учебное пособие. М.: Проспект, 2016. - 213 с.

32. Правовое регулирование и тактика проведения обысков и досмотров в СИЗО и тюрьмах: учебное пособие / С. И. Аниськин, Л. Ю. Бортник, Л. Ю. Семенова. – Томск: ФКУ ДНО Томский ИПКР ФСИН России, 2016. – 210 с.

33. Потапов С.М. Введение в криминалистику. М., 1946. - 24 с.

34. Расследование дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учебное пособие / Р. М. Морозов, А. Г. Цивкунов. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2015. – 202 с.

35. Расследование преступлений, совершаемых в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы: практическое руководство для следователей, дознавателей правоохранительных органов и оперативных сотрудников уголовно-исполнительной системы / под ред. Е. Н. Ищенко, О. А. Белова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 198 с.

36. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: монография / под общ.ред. А. В. Акчурина. – Рязань: Академия права и управления ФСИН. – 2015. – 328 с.

37. Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник. М.: Норма, 2016. - 464 с.

38. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном. административном и уголовном процессе, монография. 4 изд-е, перераб. и доп. М.: Норма-ИНФРА-М, 2019. - 735 с.

39. Старченко А.А. Гипотеза: Судебная версия / учебное пособие – М.: Издательство Московского университета, 1962. – 72 с.

40. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. – М.: Норма, 2016. – 570 с.

41. Философский энциклопедический словарь / под ред. И.Л. Ильичева. – М.: Сов.энциклопедия, 1983. – 972 с.

42. Фомин Ю. С. Производство первоначальных следственных действий в исправительных учреждениях : монография / Ю. С. Фомин. – Пермь: Пермский институт ФСИН России, 2012. – 122 с.

43. Шакиров К.Н. Судебная экспертология: проблемы и решения (от теории к практике): монография. Алматы: Казанский университет, 2016. – 218 с.

44. Шурухнов Н. Г. Расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях / Н. Г. Шурухнов. – М.: Юстицинформ, 1992. – 244 с.

45. Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А. В. Малько, Р. А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 210 с.

Материалы периодической печати

46. Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методические основы. Алматы: ЖЕТТ ЖАГЫ, 2002. - С. 349-350.

47. Грязева Н. В. Использование результатов режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений / Н. В. Грязева // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – С. 22-28.

48. Джансараева Р. Р. Правовой, этический и психологический аспекты тактики следственных действий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях / Р. Р. Джансараева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 2. – С. 15-17.

49. Иванов Ю. В. Процессуальные вопросы проведения обыска при расследовании преступлений, совершенных осужденными в ИТУ / Ю. В.Иванов // Гарантии прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Свердловский юридический институт. Научные труды. Вып. 45. – Свердловск, 1975. – С. 85-88.

50. Кабанова Ж.Ю. О типичных ошибках и алгоритме действий сотрудников исправительных колоний при проверке сообщения о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 321 УК РФ / Ж.Ю. Кабанова // В сборнике: Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика / Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Под ред. А. В. Красильникова. – 2019. – С. 157-160.

51. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы и пути совершенствования парадигмы криминалистического распознавания. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7 (56). - С. 158-168.

52. Корухов Ю.Г. Сущность неидентификационных трасологических экспертиз // Вопросы современной трасологии. Вып. 36, М., 1978. - С. 71-86.

53. Помогалова Ю.В. Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // В

сборнике: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству / Материалы Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 281-283.

54. Попова О.А. О состоянии теории криминалистической диагностики// Проблемы использования криминалистических знаний в правоприменительной деятельности/ Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию кафедры криминалистики ЮИ ТГУ 30 января – 1 февраля 2014 г. Издательский Дом Томского государственного университета. – Томск, 2014.- С. 77-81.

55. Румянцева И.В., Холопов П.А. Криминалистическая диагностика: понятие и возможности применения на современном этапе // Библиотека криминалиста. Научный журнал 2013 №1. - С.279-285.

56. Снетков В.А. Проблемы криминалистической диагностики // Труды ВНИИ МВД СССР. Вып. 23, М., 1972. - С. 103-106.

57. Соколова О.А. Актуальные направления комплексного подхода к изучению личности человека в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений // Эксперт-криминалист, 2013, N 3. - С.43-48.

58. Тимченко В.А. Методика криминалистической диагностики хищения денежных средств // Вестник ННГУ. 2016. №1. - С. 171-176.

59. Хохрин С. А. Некоторые аспекты пенитенциарной преступности / С. А.Хохрин// Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – Вып. 1 (27). – С. 150-155.

60. Шахтарина О.И. Виды и особенности типовых ситуаций, связанных с использованием результатов криминалистической диагностики по речевым навыкам автора при расследовании преступлений // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. №1-2. – С. 309-318.

Диссертации и авторефераты

61. Арцишевский, Георгий Владимирович. Следственные версии : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.00. - Москва, 1973. - 172 с.

62. Шурухнов Н. Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: Дис. ... д-ра юрид. наук / Н. Г. Шурухнов. – М.: Акад. МВД СССР, 1991. – 388 с.

Материалы юридической практики

63. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020). - Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. / Сайт ВС РФ. Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/practice/29528/ (дата обращения: 12.02.2021)

64. Материалы преддипломной практики ФКУ ИК-8 УФСИН России по Удмуртской Республике/ Машковцев М.С., 2021 (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

65. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] // МВД России. Главная. Статистические данные: офиц. сайт. – Режим доступа: https://мвд. рф/reports/item/16053092 (дата обращения: 08.03.2021).

Приложение

ПРОТОКОЛ
осмотра места происшествия

г. Владимир «*26*» *января 2020 г.*
(место составления)

Осмотр начат в *10* ч *35* мин
Осмотр окончен в *12* ч *10* мин

Оперативный уполномоченный оперативного отдела ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области старший лейтенант внутренней службы Савенко Д.И., получив сообщение от *дежурного помощника начальника тюрьмы ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области лейтенанта внутренней службы Андреева В.Т., о том, что, на территории ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области, расположенного по адресу г. Владимир, ул.Нагоная, д. 7, обнаружен труп,*

прибыл *в учреждение ФБУ Т-1 УФСИН России, по адресу г.Владимир, ул. Нагорная, д. 7,*

и в присутствии понятых:

1. *Лапинова Максима Викторовича, прож. по адресу: г. Владимир,*
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)
ул. П. Морозова, д.6, кв.2.

2. *Днестрова Валерия Игоревича, прож. по адресу: г. Владимир, ул. Московская,д.18,кв.44.*
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием *врача санитарной части ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области Телегиной И. В.*
(процессуальное положение, фамилии, инициалы участвующих лиц)

в соответствии со ст.164, 176 и частями первой – четвертой и шестой ст.177 УПК РФ произвел осмотр *участка местности, находящегося на территории ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимир области по адресу: г.Энск, ул. Нагорная, д. 7,*
(чего)

Перед началом осмотра участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок производства осмотра места происшествия.

Понятым, кроме того, до начала осмотра разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст.60 УПК РФ.

_____ *Лапинов М.В.*
(подпись понятого)
_____ *Днестров В.И.*
(подпись понятого)

Специалисту (эксперту) *Игнатенко Семену Сергеевичу*
(фамилия, имя, отчество)
разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст.58 (57) УПК РФ.

_____ *Игнатенко С.С.*
(подпись специалиста-эксперта)

Участвующим лицам также объявлено о применении технических средств *цифрового фотоаппарата «Панасоник Люмикс ЛС-1», 5 мегапикселей, с картой памяти SD объемом 512 мегабайт специалистом Игнатенко С.С., комплект для расследования ЧК - 2002*
(каких именно, кем именно)

Осмотр производился в условиях *ясной погоды при естественном освещении, температура воздуха – 12 гр.С.*

Осмотром установлено: *Объектом осмотра является участок*
(что именно)
местности размером 10 х 10 м, граничащий с южной и восточной стороны со стенами жилого корпуса № 2, и расположенный на территории жилой зоны ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области по адресу: г. Владимир, ул. Нагорная, д. 7. Осматриваемая территория имеет асфальтовое покрытие. В ходе осмотра на

осматриваемой территории обнаружен труп мужского пола, голова которого, относительно сторон света, обращена на север, ноги - на юг. В 156 м. на запад от головы трупа расположен вход в здание санитарной части, в 145 м. на восток вход в жилой корпус № 1 ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимир области, в 120 метрах на юг от ног трупа находится основное ограждения учреждения. Общий вид места происшествия сфотографирован при помощи ориентирующей съемки способом линейной панорамы, выполнено 3 кадра, и обзорной фотосъемки способом крестообразной съемки, выполнено 4 кадра. Месторасположение трупа сфотографировано с помощью узловой фотосъемки простым одиночным способом, выполнен 1 кадр. Выполнена обзорная фотосъемка трупа с 2-х сторон перпендикулярного его продольной оси и сверху, отснято 3 кадра. Труп мужчины на вид 30-35 лет, среднего телосложения, средней упитанности, температура трупа 15 гр.С. Длина трупа составляет 183 см. Общий цвет кожных покровов бледно-серый. Ноги вытянуты и разведены, расстояние между пятками составляет 60 см. Труп расположен на спине, лицо повернуто на запад, правая щека соприкасается с асфальтом, левая обращена вверх. Руки согнуты в локтевых суставах; пальцы кисти правой руки сжаты в кулак, тыльная часть кисти правой руки соприкасается с асфальтом, расположена на расстоянии 10 см от затылка; пальцы левой руки разжаты, тыльная часть кисти левой руки полностью соприкасается с асфальтом, расположена на расстоянии 18 см ниже подбородка. На трупе имеется одежда: кепка черного цвета; хлопчатобумажная куртка черного цвета на пуговицах, которая полностью расстегнута, правая пола откинута в сторону, пуговицы целые, на левой поле в области сердца пластиковая бирка белого цвета размером 2 см на 8 см, на которой имеется надпись, выполненная красителем черного цвета «Толмачев Николай Викторович, 2 отряд»; майка нательная трикотажная белого цвета; брюки черного цвета хлопчатобумажные без ремня, застегнуты; трусы черные сатиновые; носки темно-серого цвета; ботинки черные кожаные на резиновой подошве, на правом ботинке развязаны шнурки. В ходе осмотра на правой поле хлопчатобумажной куртки в области правого подреберья и правой подлопаточной области имеется пятно бурого цвета диаметром 11 см, которое сфотографировано с помощью детальной фотосъемки масштабным способом с использованием криминалистической линейки, отснят 1 кадр. Осматриваемая хлопчатобумажная куртка со следами вещества бурого цвета изъята целиком, упакована в прозрачный полиэтиленовый пакет № 1 с пояснительной надписью «Хлопчатобумажная куртка со следами вещества бурого цвета, изъятая 26.01.2010 г. в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа на территории жилой зоны ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимир области по адресу: г. Владимир, ул. Нагорная, д. 7» пакет опечатан печатью № 2 с надписью по кругу ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимир области, скреплен подписями оперативно-уполномоченного, врача и понятых. В ходе осмотра на передней части майки в области груди справа обнаружено повреждение в виде разреза линейной формы длиной 3,8 см с ровными краями. Разрез находится в верхней части пятна бурого цвета овальной формы, вытянутого сверху вниз, размерами 5 Х 4 см., ниже которого расположены три подтека вещества бурого цвета, направленные сверху вниз, шириной 0,6 см, 0,8 см и 1 см, длиной соответственно 6 см, 9 см и 11 см и один подтек вещества бурого цвета шириной 3,2 см параллельно ребрам с правой стороны. Повреждения на майке и подтеки сфотографированы с помощью детальной фотосъемки масштабным способом с линейкой, отснят 1 кадр. Осматриваемая майка с повреждением и со следами изъята целиком, упакована в прозрачный полиэтиленовый пакет № 2 с пояснительной надписью «Майка с повреждением и следами вещества бурого цвета, изъятая 26.01.2010 г. в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа на территории жилой зоны ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимир области по адресу: г. Владимир, ул. Нагорная, д. 7» пакет опечатан печатью № 2 с надписью по кругу ФБУ Т-1 УФСИН России по Энской области, скреплен подписями оперативно-уполномоченного, врача и понятых. На асфальте под правой подлопаточной областью трупа обнаружена лужа замерзшего вещества бурого цвета овальной формы с ровными краями, размерами 12 см на 8 см, которая сфотографирована с помощью узловой съемки простым одиночным способом, выполнен 1 кадр, и с помощью детальной фотосъемки масштабным способом с использованием линейки, отснят 1 кадр. С данного вещества специалистом был получен образец для сравнительного исследования путем соскоба с замерзшего следа на асфальте, который изъят и помещен в стеклянную банку емкостью 0,5

литра, плотно закрытую полиэтиленовой крышкой, на которой сделана пояснительная надпись «Образец для сравнительного исследования вещества бурого цвета, изъят 26.01.2010 г. в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа на территории жилой зоны ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимиробласти по адресу: г.Владимир, ул. Нагорная, д. 7» опечатан печатью № 2 с надписью по кругу ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимиробласти, скреплен подписями оперативно-уполномоченного, врача и понятых. В ходе осмотра трупа кожные покровы рук, лица, шеи, подмышечных впадин, груди, спины и живота на ощупь холодные. Трупные пятна сине-багрового цвета сплошные, располагаются на правой половине лица, справа на боковой поверхности шеи, передней области груди, живота, на передних поверхностях обоих бедер и голеней. При надавливании бледнеют. Трупное окоченение четко выражено в жевательных мышцах, мышцах верхних и нижних конечностей. В передней нижней области груди слева на расстоянии 3 см ниже правого соска обнаружена рана линейно-щелевидной формы длиной 3,5 см, расположенная слева направо, под углом 45 градусов к вертикали. Концы раны имеют вид острых углов. Края, обрамленные бурой каймой, ровные. Данное повреждение сфотографировано с помощью детальной фотосъемки масштабным способом с использованием линейки, отснят 1 кадр. На расстоянии 210 см. от носка ботинка левой ноги трупа и в 100 м. от ограждения изолированных участков на юг и в 140 м. от входной двери в жилой корпус № 1 обнаружен нож кустарного изготовления, состоящий из клинка и рукоятки. Общая длинна ножа составляет 25 см. Крепление рукоятки к клинку всадное. Клинок ножа изготовлен из металла, имеет гладкую блестящую поверхность со следами коррозии, хорошо притягивается магнитом. У клинка выражены лезвие, обух и скос обуха. Лезвие наибольшей длиной 16 см., загибается вверх в сторону острия, начало загиба в 8,5 см от ограничителя. Лезвие клинка с двухсторонней заточкой, линия заточки находится на уровне обуха. Клинок имеет прямоугольную пятку длиной 2,5 см. Толщина обуха клинка 0,3 см. ширина у основания – 2,5 см. На поверхности ножа имеются многочисленные пятна бурого цвета. Наибольшее количество пятен сосредоточено у лезвия. Рукоятка ножа плоская, изготовленная из оргстекла бежевого цвета, длинной 9 см и шириной 3,5 см. Верхний конец рукоятки закруглен и выступает в сторону лезвия клинка на 0,5 см. Расположение ножа сфотографировано с помощью узловой съемки простым одиночным способом, выполнен 1 кадр, сам нож сфотографирован с помощью детальной фотосъемки масштабным способом с использованием линейки, отснят 1 кадр. Нож изъят целиком и упакован в полиэтиленовый пакет № 3 с пояснительной надписью «Нож, изъят 26.01.2010 г. в ходе осмотра места происшествия по факту обнаружения трупа на территории жилой зоны ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимиробласти по адресу: г.Владимир, ул. Нагорная, д. 7» пакет опечатан печатью № 2 с надписью по кругу ФБУ Т-1 УФСИН России по Энской области, скреплен подписями оперативно-уполномоченного, врача и понятых.

В ходе осмотра проводилась *фотосъемка места присшествия, трупа, майки, хлопчатобумажной куртки, замерзшей лужи бурого*
(фотосъемка, видео-, аудиозапись и т.п.)
цвета, повреждения на теле в области правой половины груди ниже соска, ножа, отснято 18 кадров.

С места происшествия изъято: *1. Хлопчатобумажная куртка со следами вещества бурого цвета упакована в прозрачный полиэтиленовый пакет № 1; 2. Майка с повреждением и следами вещества бурого цвета упакована в прозрачный полиэтиленовый пакет № 2; 3. Образец для сравнительного исследования вещества бурого цвета, помещен в стеклянную банку; 4. Нож кустарного изготовления упакован в прозрачный полиэтиленовый конверт № 3.*
(перечень и индивидуальные признаки изъятых предметов, их упаковка)

К протоколу осмотра прилагаются *фототаблица, план-схема*
(схема места происшествия, фототаблица и т.п.)

Перед началом, в ходе либо по окончании осмотра места происшествия от участвующих лиц *понятых Лапинова М.В. и Днестрова В.И., врача санитарной части ФБУ Т-1 УФСИН России по Владимирской области Телегиной И. В*
(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)
заявления *не поступили*. Содержание заявления: _____
(поступили, не поступили)
_____

Понятые: _____ *Лапинов М.В.*
(подпись)
_____ *Днестров В.И.*
(подпись)
Специалист-эксперт: _____ *Игнатенко С.С.*
(подпись)
_____ *Телегина И.В.*
(подпись)
Протокол прочитан *участниками лично и следователем вслух*
(лично или вслух следователем-дознавателем)

Замечания к протоколу *не поступили* Содержание замечаний:_____
(поступили, не поступили)
_____
(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)
_____

Понятые: _____ *Лапинов М.В.*
(подпись)
_____ *Днестров В.И.*
(подпись)
Специалист-эксперт: _____ *Игнатенко С.С.*
(подпись)
_____ *Телегина И.В.*
(подпись)

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст.166 и 167 УПК РФ.

Оперативно-уполномоченный
оперативного отдела *Савенко Д.И.*
(подпись)